

Ли Цзяньцзэ!

Ань Но с силой прикусил язык, заставляя себя проглотить это имя. Ни при каких обстоятельствах оно не должно было сорваться с его губ.

— Бай Ичэнь! — Он упрямо вцепился в костлявые плечи юноши. — А ну говори честно: кто тебе это сказал?

— Что, хочешь избавиться от свидетеля? — Ичэнь вскинул голову, и он яростно сверкнул глазами.

Ань Но заворуженно смотрел в этот пожар, чувствуя себя так, словно его бросили в раскаленное горнило, где он вот-вот обратится в пепел. С самой их первой встречи он был покорен этим взглядом — полным бьющей через край жизни, искренним, порой лукавым, но всегда невероятно стойким. И сейчас Ань Но смутно предчувствовал: в сегодняшней схватке он неизбежно проиграет этому взгляду.

— Бай Ичэнь, послушай меня внимательно! Лучше скажи сам, от кого ты это узнал. Даже если промолчишь, я всё равно выясню. Людей, которые знают меня, не так уж много... Это был парень твоего возраста? Смуглый такой?

Ичэнь молчал. Он лишь гневно сверлил Ань Но взглядом, мелко дрожа. Ань Но понимал, что в этой дрожи смешались ярость и страх.

— Отвечай! — Он встряхнул Ичэня.

Тревога нарастала. Если Лю Бо узнает о связи Ли Цзяньцзэ с Бай Ичэнем, оба окажутся в смертельной опасности. Ань Но не мог допустить, чтобы рядом с Ичэнем находился такой источник угрозы, хотя сам он и был первопричиной всех бед.

Но вдруг Ань Но прищурился. В глубине души холодный, расчетливый голос прошептал: «А откуда тебе знать, что Ли Цзяньцзэ не подослан Лю Бо?»

Или даже хуже...

«Ты уверен, что всё это не ловушка? А что, если Бай Ичэнь — просто пешка в игре Кобры?»

В этот момент Ань Но осознал, что столкнулся с огромной тайной, полной скрытых угроз. Как Ли Цзяньцзэ мог узнать о его отношениях с Бай Ичэнем? Он видел Ань Но в районе термальных вилл, но как он понял, что тот живет именно с Ичэнем?

Вариантов было немного. Либо Бай Ичэнь сам рассказал ему обо всем ещё до случившегося,

либо... всё это было спланировано заранее.

Ань Но не раз проклинал свою детективную проницательность и вечную подозрительность. Порой он казался себе настоящим психопатом, готовым заподозрить каждого встречного, приписывая людям самые дурные намерения. Лишь так можно было выжить в его мире. Но сейчас его захлестнула иная мысль: если Ли Цзяньцзэ действует по приказу Лю Бо, чтобы проверить их связь, или если Ичэнь сам работает на Кобру и просто заманивает его в капкан, не стоит ли ему подыграть им, чтобы окончательно втереться в доверие к боссу?

Он смотрел на Бай Ичэня, а внутри всё переворачивалось. Его подташнивало от самого себя. В эту секунду он твердо поверил: он действительно не достоин этого мальчика.

— Ань Но... — голос Бай Ичэня прозвучал так тихо, что его едва можно было разобрать. — Я знаю, ты рано или поздно выяснишь, кто мне рассказал. Но это неважно. Важно другое: я хочу знать, чего ты сам хочешь?

— Я... — Ань Но осекся.

Больше всего на свете ему хотелось бросить это грязное дело, забрать Ичэня и уехать как можно дальше, чтобы просто любить его. Но меньше всего он хотел уподобляться Хань Цзыфэю и кормить его обещаниями: «Вот заработаю побольше денег, и тогда заживем».

Ань Но криво усмехнулся, выдавливая слова по одному:

— Бай Ичэнь, я хочу заработать достаточно денег, чтобы увезти тебя отсюда. Чтобы у тебя была жизнь, о которой ты мечтаешь.

— Брат Ань, — Ичэнь сменил обращение, и у Ань Но в голове всё помутилось. «Он снова назвал меня братом... Неужели простил? Неужели всё еще любит?»

— Брат Ань, — повторил Бай Ичэнь. Каждое слово звучало четко, дыхание было ровным. — Я скажу тебе предельно ясно. Жизнь, о которой я мечтаю — это спокойствие рядом с тобой. Нам не нужно много денег, достаточно того, чтобы хватало на необходимое. Главное, чтобы мы были вместе, живые и невредимые. И еще — я же говорил, что после выпуска сам буду хорошо зарабатывать. Мы откроем мастерскую, будем заниматься своим делом. Честным делом. Ты понимаешь меня?

Ань Но понимал. Он всегда это знал. Бай Ичэнь мог быть маленьким скрягой, но это не мешало ему оставаться глубоко порядочным человеком. Юноша, который скорее бросит учебу и пойдет вкалывать, чем примет подачку в виде «материальной помощи», обладал редкой гордостью. Разве мог такой человек принять деньги, добытые на торговле наркотиками?

— Бай... — Ань Но осознал, что не может вымолвить ни слова. Любая фраза сейчас была бы

ложью или ошибкой. Он лишь крепче сжал его плечи, глядя на него с мольбой. Ичэнь был его теплым майским солнцем, и он панически боялся его потерять.

— Хорошо, брат Ань. Я всё понял, — Бай Ичэнь кивнул, глядя на застывшего в молчании мужчину.

— Бай Ичэнь... — голос Ань Но дрогнул.

В интонациях юноши ему почудилось нечто роковое. Решимость, не оставляющая места для маневра.

— Брат Ань, хочешь, я расскажу тебе одну историю? — Ичэнь прикрыл глаза, пряча их блеск, и, не дожидаясь ответа, заговорил: — Жила-была женщина. Она была из приличной семьи, её родители — профессора в университете. В студенческие годы она встретила мужчину. У него за плечами была только школа и крошечная лавочка с травяным чаем на углу. Однажды она зашла к нему за напитком и увидела, как он помогает какой-то старушке догнать вора. Ей показалось, что на свете нет человека благороднее, что это настоящий герой, скрытый среди простых людей. Она общалась с ним и чувствовала себя героиней древних легенд, нашедшей своего рыцаря. Он наобещал ей золотые горы, и они сбежали. Но этот человек не хотел гнуть спину на тяжелой работе, образования для чего-то получше у него не было, а чайная лавка казалась ему бесперспективной. И тогда он решил пойти коротким путем. Стал приглядывать за подпольными казино, выбивать долги, сводничать... возить наркотики. Даже в похищениях участвовал. Но знаешь, что странно? При всём этом в доме становилось только меньше денег. Знаешь почему?

Бай Ичэнь коротко и горько усмехнулся. Этот звук, похожий на сдавленный хрип, заставил Ань Но похолодеть.

— Ха... Да потому что он сам начал колоться. Говорил: «Торгую, чтобы было на что самому дозу купить», но в итоге и на это перестало хватать. А потом он просто исчез. Женщина до последнего верила, что он просто залег на дно, прячется от полиции... Но её сын знал правду. Тот человек сдох в грязном тупике. Его забили до смерти, на теле живого места не осталось. Он задолжал кому-то за товар больше ста тысяч...

Ичэнь замолчал, пытаясь перевести дух. На его лице играла странная улыбка, от которой у Ань Но кровь застыла в жилах.

— Мораль этой истории проста: бог шельму метит. За каждое зло придет расплата.

Ань Но знал, что в этой истории вся расплата в итоге легла на плечи Бай Ичэня. Этот ребенок нес на себе груз чужих грехов, оставаясь при этом самым невинным и чистым существом на свете.

— Брат Ань, — Ичэнь склонил голову набок, его улыбка стала отстраненной и холодной. —

Смотри, вот тебе наглядный пример.

— Бай Ичэнь, — Ань Но стиснул зубы, заставляя себя говорить. — Дай мне еще три месяца. Пожалуйста.

"Хань Цзыфэй говорил: еще три года! Три года! А потом уедешь со мной".

В памяти Ань Но всплыли слова Чжэн Жуя. Тогда он думал, что Жуй ведет себя жалко, а Хань Цзыфэй — лживый лицемер. Теперь же он понял, что сам ничем не лучше. Такой же мерзавец, играющий чужими чувствами. Какое он имеет право говорить о любви?

— Ань Но, — Бай Ичэнь снова сменил тон. — Ты меня любишь?

— Конечно! Если бы не любил, ничего бы этого не было! — Голос в голове Ань Но кричал всю мощь, но из горла вырвалось лишь невнятное бормотание. Он и сам не понял, что произнес.

— Хорошо...

Бай Ичэнь высвободился из-под его рук. Ань Но попытался схватить его снова, но лишь сжал пустоту.

Ань Но проводил его взглядом, пока юноша медленно уходил в гостевую комнату. Дверь, которая почти никогда не закрывалась, с негромким стуком захлопнулась. Он остался стоять посреди комнаты, не зная, что делать дальше.

Он пребывал в этом оцепенении, пока резкий стук в дверь не привел его в чувство. На пороге стоял Юй Дай. Вид у него был взмыленный и злой. Быстро окинув взглядом прихожую, он приглушенно выпалил:

— Дун Цзюнь и Чжан Синьминь мертвы!

— Мертвы? — Это слово эхом отозвалось в голове Ань Но. В его нынешнем состоянии эта новость стала сокрушительным ударом.

Оба мертвы. Свидетелей нет. Ниточка оборвалась. А значит, конец его заданию отодвигается в бесконечность. Ань Но непроизвольно покосился на дверь гостевой — она была закрыта плотно, ни единой щелочки.

— Как... как они умерли? — Он не мог поверить своим ушам. — Я же предупреждал вас!

Внезапно его захлестнула ярость. Слепая жажда крушить всё вокруг. Он был на грани срыва: груз вины, отчаяние, боль потери... Эмоции требовали выхода. Ему хотелось орать, лезть в драку... или чтобы кто-то вложил ему в руку пистолет — он бы прямо сейчас пошел штурмом на дом Лю Бо.

— Ань Но! — Юй Дай рывкнул и мертвой хваткой вцепился ему в плечи. — Остынь!

Ань Но зажмурился. Когда он снова открыл глаза, буря в них улеглась, оставив лишь пустую холодную гладь.

— Что произошло?

— Критический уровень калия в крови. Изменение потенциала клеточных мембран, остановка сердца... Всё произошло мгновенно. В физраствор что-то подмешали.

— Есть зацепки?

— Глухо. Скорее всего, это сделали еще в процедурном кабинете. Мы сменили охрану, но врачи, медсестры...

Голова Ань Но раскалывалась. Он сжал переносицу пальцами и вдруг спросил:

— Что с Чжэн Жуем?

— Глубокая кома. Придет ли в себя... бог весть.

Ань Но снова бросил взгляд на дверь Ичэня. Если тот узнает об этом... «Бог шельму метит». Перед глазами снова всплыло лицо мальчика.

— И что теперь делать? — Юй Дай заметно нервничал. — Ся Цзинхуэй уже сорвался, поехал побивать каналы, узнавать... Ань Но, ты уверен, что это старина Ван?

Ань Но медленно качнул головой:

— У меня нет доказательств, только догадки...

— Но начальник Мо приказал проверить счета Вана. Там всё чисто, никаких левых денег или подозрительных поступлений.

— В таких делах либо замешаны деньги, либо на человека есть серьезный компромат, — неуверенно произнес Ань Но. — Ройте землю. Я попробую что-нибудь выудить у Лю Бо. Этого

крота нужно найти во что бы то ни стало, он слишком опасен.

Юй Дай кивнул, а потом, поколебавшись, всё же спросил:

— Ань Но... у вас с Бай Ичэнем что-то случилось?

Ань Но раздраженно взъерошил волосы.

— Я засветился.

— Что?! — Юй Дай чуть не вскрикнул от ужаса.

Ань Но мгновенно зажал ему рот ладонью.

— Тише ты! — прошипел он. — Слушай. Тот парень, А-Чжэ, которого я видел на виллах — это Ли Цзяньцзэ. Он сегодня приходил к Ичэню и выложил ему, что я работаю на Кобру.

— Фух, ну ладно... — Юй Дай облегченно выдохнул. — Напугал ты меня.

— Юй Дай, — медленно произнес Ань Но, и лицо его стало мертвенно-бледным. — Тебе не кажется это странным? Откуда Ли Цзяньцзэ мог знать, что Бай Ичэнь живет со мной?

— Э-э... — Юй Дай осекся. Он начал лихорадочно соображать. — Действительно... С чего бы ему знать? Ичэнь переехал всего несколько дней назад, а они не общались несколько месяцев.

— Юй Дай, — в голосе Ань Но звучало беспросветное отчаяние. — Скажи мне... смогу ли я его удержать?

Юй Дай промолчал.

Бай Ичэнь сидел на кровати, обхватив колени и глядя в темный провал окна. Он никогда не понимал людей, которые жалуются на скуку и однообразие жизни. Какое там однообразие? Вот он — всего за несколько дней проделал путь от полной нищеты до обладания целым миром, а потом снова рухнул в пустоту. Еще два часа назад он был счастлив, возился с маленьким хаски и мечтал, что, когда они с братом Анем заживут вместе, обязательно заведут собаку. Детей у них не будет, так что пес станет их семьей. Он представлял, как они будут вдвоем гулять по вечерам, наслаждаясь тишиной уходящего дня. Но прошло два часа, и мечты рассыпались в прах. На смену им вернулся старый кошмар.

Крики, ругань, грохот отодвигаемой мебели, отчаянный плач матери, звон разбитой посуды... Хлопанье дверей и бесконечные оскорбления кредиторов под окнами. Это всё снова навалилось на него, лишая возможности дышать. Ичэнь знал: скоро всё повторится. Ань Но превратится в такое же чудовище.

«Что же мне делать?» — спрашивал он себя.

В тумбочке лежала сберкнижка. Там было ровно сто пятьдесят тысяч юаней — тонкий листок бумаги, на котором держались все его надежды. Он верил, что этой суммы хватит, чтобы построить их общее будущее. Он верил, что Ань Но — этот неряшливый, ленивый, но такой родной человек — тоже хочет только тепла и покоя. А теперь...

Ха-ха.

Бай Ичэнь горько усмехнулся. Видимо, любовь и преданность всегда проигрывают звонкой монете.

Он вспомнил, как Ли Цзяньцзэ внезапно вынырнул из кустов и затащил его в подъезд. Лицо друга было перекошено от ужаса, губы дрожали, а зубы выбивали дробь, издавая жуткий костяной стук.

— Сяо Бай! Жизнь не стоит тех денег, которые ты за неё отдаешь!

Это было первое, что сказал ему Ли Цзяньцзэ. Ичэнь еще не успел обрадоваться встрече, как эти слова сбили его с ног. Хань Цзыфэй, Чжэн Жуй, Ань Но — в рассказе А-Цзэ все эти близкие люди стали чужими и пугающими. Лю Бо, Люй Цян, Линь Нань — эти незнакомцы казались воплощением запредельной жестокости.

— Брат Ань, — он шепотом уткнулся лбом в колени. — Что мне сделать, чтобы спасти тебя?

Ань Но никогда не узнает, что в ту ночь, когда его жизнь могла быть разрушена навсегда, Бай Ичэнь думал только об одном: «Брат Ань, как мне тебя удержать?»

Проводив Юй Дая, Ань Но взглянул на часы — девять вечера. Ему нужно было успокоиться и составить план. Только доведя дело до конца, он сможет обеспечить безопасность Ичэня. Только тогда у них появится шанс поговорить о будущем. Сейчас же он чувствовал себя загнанным в угол. Чтобы перехватить инициативу, нужно было действовать. Нужно выведать что-то у Лю Бо.

«Стоит ли так рисковать?»

Ань Но вышел на балкон и набрал номер Люй Цяна. Напрямую звонить Кобре он пока не имел права. Сначала он, как и подобает верному псу, доложил о своем местонахождении. Затем осведомился о здоровье Цяна, не ранили ли его при отходе — жест в духе «своего парня». И в конце концов, нарочито запинаясь, произнес:

— Цян-цзы, понимаешь... я ведь правда был не в курсе дела Брата Хань. Денег хоть и вдвое меньше осталось, но всё же сумма приличная... Как мне перед боссом... отчитаться?

Люй Цян бодрым тоном посоветовал ему не брать в голову. Пользуясь тем, что разговор пошел на дружеской ноте, Ань Но рискнул:

— Слушай, а когда я смогу увидеть босса лично?

— Зачем это тебе?

— Ну как же... случилось такое дерьмо. У меня есть пара мыслей, хотел бы поделиться. Всё-таки товар из моих рук ушел.

— Хм, ну ладно... — Люй Цян на секунду задумался. — Я спрошу у босса, когда у него будет время. Жди вестей.

Ань Но нажал отбой. Обернувшись, он увидел Бай Ичэня. Тот стоял в дверях своей комнаты — прямой, неподвижный и безмолвный, точно молодой тополь.

Оба молчали. В тишине квартиры слышалось только мерное тиканье настенных часов.

Это был тупик. Смертельный и безнадежный.

<http://bllate.org/book/18167/1768249>